

Александр Леонкин

ГОРОД БОНИВУР

ПОСЛЕДНЯЯ ВЕЛИКАЯ СТРОЙКА СССР

ПЯТЫЙ РИМ

Александр Леонкин

ГОРОД БОНИВУР

ПОСЛЕДНЯЯ ВЕЛИКАЯ СТРОЙКА СССР

ПЯТЫЙ РИМ

МОСКВА
2018

В книге использованы фотографии:
М.В. Бастрикиной, В.А. Бурдакова, Е.С. Ващенко, А.А. Грушевского,
М.П. Дьяченко, А.Б. Жерновниковой, И.И. Кольб, С.Л. Корнилова,
Д.Н. Коростелева, А.Д. Леонкина, О.В. Матулина, А.Г. Пяткова,
В.В. Федоровича, Е.М. Филипповой, А.А. Хорошева, А.Г. Шалашова,
а также из Музея освоения севера (г. Губкинский, ЯНАО),
газет «Молодой Дальневосточник», «Тихоокеанская звезда»,
Государственного архива Хабаровского края и школьного музея
в с. Нижнетамбовское (Хабаровский край).

Всё началось задолго до того, как я вообще узнал, что в Хабаровском крае в 1986 году начиналась стройка нового города на Амуре, города, который так и не достроили. Хотя это даже странно: ведь я родился в 1981 году и двадцать лет, до 2001 года, жил в Комсомольске-на-Амуре, совсем рядом с местом, где когда-то развернули строительство, — возле села Нижнетамбовское Комсомольского района Хабаровского края. Или, как его еще называют, села Нижняя Тамбовка.

Началось всё с покупки велосипеда в 2008 году. Я очень люблю путешествовать по разным странам мира, но после приобретения велосипеда осознал, что Хабаровский край ничуть не менее интересен, чем другие уголки планеты.

В первый же год я натренировался до того, что мог проезжать более 100 километров в день и перестал ограничиваться только городскими маршрутами.

С наступлением зимы велосипед ставился на «стоянку». Хотя я знаю людей, которые не закрывают велосипедный сезон вообще и легко катаются и в декабре, и в январе, когда температура падает ниже нуля. Но это развлечение не для меня, поэтому я ездил в отпуск в теплые страны.

Побывав во многих местах вокруг Хабаровска, я захотел путешествовать дальше. В начале мая 2009 года вместе с напарницей Алесей Кузнецовой, с которой я познако-

мился на велосипедном интернет-форуме, мы спонтанно проехали на велосипедах по китайской провинции Хэйлунцзян. Этот маршрут положил начало моим дальним поездкам, к тому времени я уже мог проезжать на велосипеде почти 300 километров за один день. За 2009 год я объездил на велосипеде практически все окрестности Хабаровска. Новые места для велопрогулок заканчивались.

В мае на форуме www.dvride.ru появилась тема «Города-призраки». Автор темы обращался к форумчанам с вопросом: есть ли в Хабаровском крае что-то подобное украинскому городу Припять, что близ законсервированной Чернобыльской атомной электростанции? Только, разумеется, без радиации, просто заброшенные места и города.

И вот 5 августа 2009 года появляется ссылка на интернет-ресурс urban3p.ru, где как раз собираются российские любители подобных мест.

На указанном ресурсе была информация о недостроенном городе. В его «паспорте» было написано следующее:

Недостроенный город в нижней части Амура, рядом с селом Нижнетамбовское. Город начинал строиться по плану ЦК КПСС, составившего список из 100 строек большой химии. Строительство началось 20 мая 1986 года. Изначально город должен был развиваться как химический центр на Дальнем Востоке с производством азотных удобрений. Вскоре стройку признали ошибочной.

По одной из версий, закрыли из-за просчета правительства: в СССР уже действовали мощности по производству более чем 20 миллионов тонн азотных удобрений.

По другой версии, международный скандал обещали устроить китайцы, если Союз не откажется от строительства химического предприятия (отходы попадали бы в Амур).

Город так и не был достроен, в данное время он находится под охраной, данных о площади и возможных способах проникновения нет.

(В описании, как потом будет видно, были допущены некоторые фактические ошибки.)

Так как я был все-таки велосипедистом и путешественником, а не сталкером — человеком, любящим изучать брошенные предприятия и населенные пункты, — я отреагировал на это весьма прохладно. От Хабаровска до Комсомольска-на-Амуре почти 400 километров. Конечно, можно доехать за сутки, знакомые, способные на такие подвиги, у меня есть. Но потом на велосипед неделю смотреть не сможешь. Судя по расчетам, от Хабаровска до места строительства города 422 километра, 82 километра из них — гравийная дорога, что по ощущениям для «пятой точки» куда неприятнее асфальта. Можно было, конечно, рассмотреть вариант добраться до Комсомольска-на-Амуре по железной дороге, а оттуда уже продолжить путешествие на велосипеде, путь при этом составит 142 километра в один конец, и всё те же 82 километра из них придется ехать по гравию. В общем, за выходные не уложиться никак, даже если выехать на поезде из Хабаровска вечером в пятницу. Всё время будет потрачено на дорогу, а на осмотр не останется практически ничего. Отпуск брать для этого не хотелось — тянули и другие страны планеты.

На некоторое время я оставил идею изучения нерожденного города. Однако через два года меня туда вновь потянуло.

Пожалуй, датой отправной для меня точки в это путешествие можно считать 7 мая 2011 года. В этот день я отправился в первую экспедицию со своими друзьями, Сергеем Данканом и Анной Жерновниковой, а также с командой хабаровской телекомпании «Губерния»: корреспондентом Анной Рожковской и оператором Вячеславом Гиричем.

**Автор во время первой экспедиции в недостроенный
город Бонивур 7 мая 2011 года**

Я к ней готовился, связывался с теми людьми, кто уже побывал на месте строительства, активно переписывался с первостроителями города Виктором Васильевичем Федорóвичем и Константином Григорьевичем Куроленей. Федорóвич прибыл в Нижнетамбовское 22 мая 1986 года в составе Всесоюзного Ударного отряда имени XXVII съезда КПСС, а Куроленья попал сюда еще раньше — 20 января 1986 года в составе первого десанта, его отряд получил

К.Г. Куроленя

имя «Комсомолец Приаму-
рья». Сейчас он стал писа-
телем и пишет велико-
лепные приключенческие
романы. В нескольких его
художественных книгах
описываются реальные
события, которые проис-
ходили с ним на строи-
тельстве нового города
в районе Нижнетамбов-
ского.

Уже тогда мне было
известно, что место не на-
ходится под охраной и до-
браться до него достаточ-

Автор с В.В. Федоровичем в Минске 29 мая 2011 года

В.А. Бурдаков
с дочерью Екатериной
в с. Нижнетамбовское, 1986 год

но легко. Тем более что жилые дома, которые успели возвести первостроители, стали частью села Нижнетамбовское, хоть и расположен этот «микрорайон» примерно в километре вверх по Амуру от села. Местные жители называют его «Заречка», из-за того что он отделен от села рекой Хальзан.

Так началось мое путешествие...

Через несколько лет я познакомился с Владимиром Александровичем Бурдаковым, который со второго февраля 1986 года, то есть практически с самого начала, возглавлял Штаб ЦК ВЛКСМ Всесоюзной Ударной комсомольской стройки (ВУКС) нового города на Амуре в районе села Нижнетамбовское. Он сохранил для истории уникальные документы, созданные в течение почти всего периода строительства. Во многом эта книга появилась благодаря ему, а документы помогли воссоздать историю зарождения нового города, который, к сожалению, так и не родился. Ему даже имя дать не успели...

«БОЛЬШАЯ ХИМИЯ» СОВЕТСКОГО СОЮЗА

6–7 мая 1958 года в Москве проходил Пленум Центрального Комитета Советского Союза. В первый день его работы с докладом «Об ускорении развития химической промышленности и особенно производства синтетических материалов и изделий из них для удовлетворения потребностей населения и нужд народного хозяйства» выступил первый секретарь ЦК КПСС, председатель Совета Министров СССР, Никита Сергеевич Хрущев. На следующий день по его докладу Пленум ЦК КПСС принял постановление «Об ускорении развития химической промышленности и особенно производства синтетических материалов и изделий из них для удовлетворения потребностей населения и нужд народного хозяйства».

В пункте 2 постановления сказано о том, что необходимо строить новые предприятия для увеличения производства химических продуктов, в том числе и силами молодежи, состоящей в ВЛКСМ:

«Пленум ЦК КПСС обязывает партийные, советские, профсоюзные, комсомольские и хозяйственные органы мобилизовать усилия работников химической, машиностроительной и легкой промышленности, строительных организаций, научно-исследовательских и проектных институтов, конструкторских бюро на увеличение производства химических продуктов, всемерное ускорение строительства предприятий, разработку новых передовых технологических процессов и высокопроизводительных видов оборудования, на решение крупных научно-технических проблем и изысканий наиболее эф-

фективных методов и путей получения новых химических продуктов. Ускоренное развитие химической промышленности должно стать всенародным делом.

Пленум ЦК КПСС одобряет инициативу комсомола, объявившего шефство над строительством предприятий химической, нефтяной и газовой промышленности и решившего направить на эти стройки новые отряды молодых энтузиастов».

Это событие можно считать началом эпохи «Большой химии» в Советском Союзе. За семь лет (1959–1965) планировалось построить 140 предприятий химической промышленности и реконструировать свыше 130. На эти цели было выделено около 100 миллиардов рублей¹.

Так как шефство над строительством ряда предприятий взял комсомол, их возведение объявлялось ударными комсомольскими стройками. Этот термин применялся к возведению важнейших для страны объектов, решение о создании которых принималось съездами КПСС, ЦК КПСС и Советом Министров СССР.

Журнал «Вокруг света» уже в 1963 году писал, что в Советском Союзе 50 объектов «Большой Химии» — ударные комсомольские стройки и за четыре года на них пришлось работать 150 тысяч молодых людей².

С 9 по 13 декабря 1963 года в Москве проходил очередной Пленум ЦК КПСС, который был посвящен вопросу развития химической промышленности. Было объявлено, что

¹ Техника — молодежи, 1959. № 4.

² Вокруг света. 1963. № 9.

за пять лет вступили в строй 35 заводов и более 250 крупных химических производств. На предстоящие семь лет планировалось построить примерно 200 новых и реконструировать свыше 800 действующих предприятий¹.

Через девять лет после открытия дверей для «Большой химии», 8 июля 1967 года, ЦК КПСС и Совет Министров СССР принимают постановление № 638 «О мерах по дальнейшему развитию производительных сил Дальневосточного экономического района и Читинской области», где в пункте 14 сказано: «Министерству химической промышленности СССР приступить в 1971 году к строительству на базе сахалинского природного газа Амурского азотнотукового завода мощностью по производству азотных удобрений в количестве 750 тысяч тонн в год, с вводом в действие первой очереди этого завода в 1973 году».

Как вспоминал директор Института экономических исследований Дальневосточного отделения Российской академии наук (ДВО РАН), академик РАН, Павел Александрович Минакир², в 1974–1976 годах обсуждался вопрос нижеамурских алунитов, заменяющих бокситы, которые используются в алюминиевой промышленности. Там также имелось и сырье для производства фосфорных удобрений, то есть потенциал для развития промышленности на Нижнем Амуре (Нижний Амур — район Амура от Хабаровска до впадения его в Амурский лиман в районе Николаевска-на-Амуре) был.

Но к запланированному сроку завод построен не был, к работам никто так и не приступал.

¹ Магнитогорский металл. 1964. 3 января. № 2 (3817).

² Аудиозапись имеется в личном архиве автора.

В начале 80-х выходит постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 19 октября 1981 года № 1019 «Об увеличении производства и поставки сельскому хозяйству минеральных удобрений в 1981–1985 годах». Этим документом было предусмотрено в том числе строительство в Хабаровском крае Амурского завода азотных удобрений в 100 километров севернее Комсомольска-на-Амуре, в селе Нижнетамбовское на реке Амур¹. Ответственным за строительство этого завода было Министерство по производству минеральных удобрений СССР (Минудобрений СССР), образованное 5 ноября 1980 года при разделении Министерства химической промышленности СССР. Но строительство снова отложили.

В августе 1985 года в газете «Правда» сообщалось, что принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о мерах по развитию промышленности минеральных удобрений и химических средств защиты растений, увеличению поставок их сельскому хозяйству в 1986–1990 годах. Постановлением намечалось значительное увеличение выпуска удобрений и пестицидов, что должно было способствовать активному внедрению интенсивных методов возделывания зерновых и других культур, увеличению производства сельскохозяйственной продукции. Предусматривалось дальнейшее улучшение использования созданного промышленного потенциала, ввод в действие дополнительных мощностей по выработке удобрений и химических средств защиты растений². А ввод в действие дополнительных мощностей означал и строительство новых предприятий по производству удобрений в Советском Союзе...

¹ ГАХК. Ф. П-35. Оп. 112. Д. 173. Л. 70–71.

² Правда». 1985. 30 августа. № 242 (24499).

ПОДГОТОВКА

По воспоминаниям Павла Александровича Минакира, в то время Алексей Клементьевич Черный заканчивал работу на посту первого секретаря Хабаровского крайисполкома. На Нижнем Амуре в те годы было много лесных пожаров, и появилась расхожая шутка, что «в лесах Хабаровского края сгорела его звезда Героя Социалистического Труда» — высшая награда за трудовую деятельность в СССР. Алексей Клементьевич хотел уйти на браваурной ноте.

С середины 70-х годов появился целый ряд программ, направленных на развитие села. Это были программа развития сельского хозяйства — для увеличения урожайности, — программа строительства на селе, программа переселения, программа мелиорации. В Хабаровском крае действовали Амурский целлюлозно-картонный комбинат (г. Амурск, Амурский район) и Хорский гидролизный завод (п. Хор, район имени С. Лазо) — оба предприятия относились к лесохимической промышленности, можно было и дальше развивать в крае эту отрасль. Кроме того, в 1985 году начал строиться газопровод Оха (Сахалинская область) — Комсомольск-на-Амуре, то есть на Нижний Амур шел сахалинский газ.

Алексей Климентьевич Черный принял решение о развитии площадки именно в районе Нижнетамбовского, газопровод строили на правом берегу Амура, там, где расположено село, то есть газ был в «шаговой доступности».

Газ в данном случае можно было использовать для производства удобрений и наконец-то положить нача-

ло строительству Амурского завода азотных удобрений и нового города на Амуре. Вероятно, А.К. Черный был заинтересован в большом проекте союзного масштаба.

Учитывая то, что он несколько лет работал в поселке Эльбан Амурского района на заводе промышленных взрывчатых веществ и был знаком с технологией этого производства, можно предположить, что завод мог быть «с двойным дном» и здесь могли производить селитру и взрывчатые вещества. Если это предположение верно, то А.К. Черный в будущем рассчитывал на участие в проекте не только Министерства по производству минеральных удобрений СССР, но и Министерства обороны СССР.

Как рассказывал автору в феврале 2016 года тогдашний министр строительства СССР в районах Дальнего Востока и Забайкалья¹ Александр Александрович Бабенко², со стороны руководства Хабаровского крайкома шло колоссальное давление на Минвостокстрой СССР с целью начать строительство Амурского завода азотных удобрений, несмотря на то что еще не было никакого проекта. Впрочем, Александру Александровичу, по его словам, известно было только о планах по возведению завода азотных удобрений, а про какой-то оборонный завод он ничего не знал.

Данные о том, что идея по возведению нового города принадлежала именно первому секретарю Хабаровского крайкома А.К. Черному, подтверждает и Анатолий Кон-

¹ В связи с реструктуризацией Минвостокстроя СССР с 19 августа 1986 года — министр строительства в восточных районах СССР.

² Аудиозапись имеется в личном архиве автора.

стантинович Бронников, который занимал должность главного редактора газеты «Тихоокеанская звезда» с 1981 по 1990 год. В 2011 году¹ он писал в своих воспоминаниях о том, что А.К. Черный ему говорил: «Мне очень хотелось, чтобы еще один город в крае появился и новая отрасль промышленности возникла...»

Акт выбора площадки под строительство Амурского завода азотных удобрений был подписан еще 11 февраля 1980 года, тогда было рассмотрено четыре варианта размещения завода: город Амурск, две площадки в районе Комсомольска-на-Амуре и Нижнетамбовское. Но в 1983 году было принято решение о размещении в районе Комсомольска-на-Амуре ряда других промышленных предприятий, поэтому этот город из списка исключили. 6 августа 1984 года был подписан новый акт с изменениями. Расположение новой площадки утвердил министр по производству минеральных удобрений Алексей Георгиевич Петрищев.

П.А. Минакир рассказывал, что начало нового масштабного строительства в регионе А.К. Черный аргументировал тем, что в 1984 году закончилось строительство Байкало-Амурской магистрали и высвободилось много свободных рук. Строительство завода было своего рода очередным этапом развития БАМа.

После совещаний в Хабаровске и Комсомольске-на-Амуре с министром строительства СССР в районах Дальнего Востока и Забайкалья А.А. Бабенко 20 мая 1985 года появился протокол с требованиями в короткие сроки в 1985 году разработать и утвердить техническую доку-

¹ Тихоокеанская звезда. 2011. 19 февраля. № 31 (26346).

ментацию на строительство пионерной базы в селе Нижнетамбовское и выделить в 1986 году капитальные вложения на ее строительство¹, а также подготовить проект распоряжения Совета Министров СССР².

Кроме Амурского завода азотных удобрений было намечено осуществить строительство ряда предприятий других министерств (кроме Минудобрений СССР) и ведомств, строительство жилья и социально-бытовых объектов. Годовой объем строительно-монтажных работ к концу XII пятилетки (1986–1990) должен был достигнуть 100 миллионов рублей³.

3 июля 1985 года появился проект постановления Совета Министров СССР. Он был подписан не в том виде, в котором его подготовил Хабаровский крайисполком, но взглянуть на планы производства мы можем.

Планы производства Амурского завода азотных удобрений на 1986–1996 годы:

аммиачной селитры — 450 тысяч тонн в 1992 году;
аммиака — 660 тысяч тонн в 1993 году;
карбамида — 450 тысяч тонн в 1994 году;
аммофоса — 700 тысяч тонн в 1995 году;
азотной кислоты — 600 000 тонн в 1996 году.

Минудобрений поручалось обеспечить в 1985–1986 годах разработку плана нового города и схему размещения промышленных предприятий.

¹ ГАХК. Ф. П-35. Оп. 112. Д. 173. Л. 45.

² ГАХК. Ф. П-35. Оп. 112. Д. 173. Л. 46.

³ ГАХК. Ф. П-35. Оп. 112. Д. 173. Л. 72.

Предполагалось строительство теплоэлектроцентрали (ТЭЦ) с подстанциями 35 кВ, строительство аэродрома и речного порта, а также реконструкция железной дороги Селихино — Нижнетамбовское. Железная дорога уже была построена, в беседах бывшие первостроители называли ее «узкоколейка», так как она была меньше стандартной ширины, которая использовалась в Советском Союзе — 1524 мм. Это согласуется с тем, что «узкоколейку» проложить проще и быстрее. Ее можно протянуть поверх болота, тундры, песка, земли, на мерзлоте, на торфянике, практически без полотна и насыпи. Рельсы клались на шпальные жердочки, а жердочки — прямо на болотный или лесной мох. Затраты на строительство меньше, проходная способность лучше, чем у автодороги¹, которой, тем более, тогда еще не было.

На самом деле железная дорога была стандартной колеи, хоть и однопутная и не электрифицированная (как и железная дорога Волочаевка-2 — Комсомольск-на-Амуре, которая не электрифицирована до сих пор). Она была проложена еще в рамках строительства железнодорожного пути на Сахалин (тоннель между материком и островом построить не успели), и в 1953 году, после смерти Иосифа Виссарионовича Сталина, стройку прекратили. В рамках этого проекта в 1950 году были созданы Управление строительства 506 и Управление строительства 507. Одно вело работы со стороны материка, а второе — на острове Сахалин. Оба управления были ликвидированы в 1953 году. Железную дорогу успели довести до села Черный Мыс, в 30 километрах ниже по течению Амура от Нижнетамбовского.

¹ Вульфов А.Б. Повседневная жизнь российских железных дорог. М.: Молодая гвардия, 200. С. 181.

В том же 1953 году эта недостроенная железная дорога была передана железнодорожными строителями объединению «Комсомольсклес». Максимальная скорость движения по этой линии была установлена всего 30 км/ч, на отдельных участках — 5 км/ч¹. Поэтому железная дорога действительно нуждалась в реконструкции.

Железная дорога в Нижнетамбовском

В 1986–1988 годах предполагалось осуществить реконструкцию автодороги Комсомольск-на-Амуре — Нижнетамбовское.

Кроме того, предлагалось разрешить в виде исключения осуществить в 1986–1988 годах строительство объ-

¹ Архив ОАО «Территориальный проектный институт “Хабаровскпромпроект”», «Основные положения» по формированию Нижнетамбовского промышленного узла Хабаровского края», июль 1989 года, книга 1, дело 17150.

ектов в Нижнетамбовском по рабочим чертежам и сметам на отдельные объекты и виды строительно-монтажных и специальных работ.

Проектом предусматривалось решить вопрос об открытии в Нижнетамбовском в 1986 году специального учреждения с доведением в нем в 1987 году численности рабочих до 1500 человек. То есть предполагалось использовать и труд заключенных.

Министерству Геологии СССР предполагалось:

- поручить провести разведку керамзитовых глин, песчано-гравийного, каменного и других местных материалов, необходимых для строительства;
- провести переговоры с иностранными фирмами о закупке в 1986 году для нужд строительства промышленного узла жилого городка на 2000 жителей. Закупить в Чехословацкой Социалистической Республике (ЧССР) 30 жилых домов типа «Вахта-80»;
- одобрить предложение ЦК ВЛКСМ об объявлении стройки ударной и направить на стройку ударные отряды в 1986 году — 500 человек, в 1987–1990 годах — до 1500 человек ежегодно¹.

В начале 1986 года ЦК ВЛКСМ принял постановление об ударных комсомольских стройках XII пятилетки и плане общественного призыва молодежи на 1986 год, в котором предусматривалось направить на строительные объекты Хабаровского края 3000 юношей и девушек в составе Всесоюзного отряда имени XXVII съезда КПСС

¹ ГАХК. Ф. П-35. Оп. 112. Д. 173. Л. 73–77.

и по общественному призыву 2280 военнослужащих, уволенных в запас в 1986 году¹. Всего же в СССР Ленинский комсомол планировал сформировать Всесоюзный ударный комсомольский отряд имени XXVII съезда КПСС (наименование отряда единое для всей страны) в 1986 году, выдав 121 тысячу комсомольских путевок в 35 адресах (субъектах СССР) на 72 ударные стройки, действовавшие в том году в СССР².

Согласно Положению о Всесоюзной ударной комсомольской стройке, утвержденному постановлением Президиума ВЦСПС (Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов) и бюро ЦК ВЛКСМ № 42/1а от 4 февраля 1985 года: «Всесоюзная ударная комсомольская стройка — это особо важный народнохозяйственный объект, сооружаемый при активном участии комсомольских организаций страны, которые обеспечивают достойный вклад комсомольцев и молодежи в его своевременный ввод в действие. Всесоюзная ударная комсомольская стройка должна быть для юношей и девушек настоящей школой гражданского становления, трудовой и политической закалки, самоотверженного, высокопроизводительного труда».

Но государство использовало комсомол и с чисто практической целью. Секретарь ЦК ВЛКСМ Иосиф Николаевич Орджоникидзе, курировавший стройотряды и молодежные жилищные кооперативы, рассказывал в 1986 году газете «Молодой дальневосточник», что общественный призыв на ударные стройки обходится государству во много раз дешевле, чем организационный

¹ ГАХК, Ф. П-35, оп. 113. Д. 116. Л. 52.

² Комсомольская правда. 1986. 21 января. № 17 (18520).

набор. Даже не имеющий профессии новичок, проработавший один год, оправдывает материальные затраты государства¹.

12 октября 1985 года в газете «Правда», органе ЦК КПСС, то есть фактически в главной газете Советского Союза, на второй странице был опубликован большой материал² под названием «А завтра будет город... Восточным районам — комплексное развитие», который был посвящен строительству нового города на Амуре в районе села Нижнетамбовское. Приведем содержание этого материала полностью.

«Что стоит при хорошей фантазии нарисовать на бумаге контуры «города будущего» с оригинальной архитектурой, смелой компоновкой жилых массивов, зеленой зоной и где-то поодаль — индустриальные объекты. Такие эскизы скорее всего игра воображения. Практическое же проектирование куда прозаичнее и сопряжено с таким объемом информативного материала, что без вычислительной техники не обойтись. Даже строители в какой-то мере проще оглядываются на пройденный путь: там возвел плотины, здесь соорудил завод... Проектировщик же, взирая через годы на воплощение своих замыслов, зачастую в сомнении: а там ли возведена плотина, не просчитался ли с размещением завода...

В свое время мы были причастны к созданию города Амурска — спутника Комсомольска-на-Амуре. Предполагалось, что в районе, богатом лесными ресурсами, обоснуется целлюлозно-картонный комбинат, а при нем город на речном берегу. Стройка была громкой, Всесоюз-

¹ Молодой дальневосточник. 1986. 1 июня. № 105 (12116).

² Правда. 1985. 12 октября. № 285 (24542).

ной, ударной. На первых порах пропорции между жильем и производством выдерживались оптимальные, те, что и были предусмотрены проектом. Но жизнь внесла коррективы. Подыскивая новые территории для производств, министерства и ведомства устремляют свои интересы обычно туда, где уже начато обустройство, — есть тепло, вода, рабочие руки. Иллюзорный расчет не тратиться на создание собственной инфраструктуры, а «присоединиться» к уже имеющейся. Вот и в Амурске один за другим появились новые заводы, а вместе с ними и шлейф проблем для молодого города.

Началось перераспределение рабочей силы — часть целлюлозников подалась на более «чистые» производства. Это породило нехватку жилья. Под новое строительство необходимы были резервы теплоэнергетического обеспечения, да ведь и сеть инженерных коммуникаций не может быть безразмерной. Кроме того, под увеличение населения требуются дополнительные предприятия торговли, учреждения народного образования, культуры. В общем, не удалось избежать Амурску сложностей развития, мал он оказался по размеру для той индустриальной базы, что сформировалась близ него.

Подобных примеров немало. Получается, что новые города, еще не успев получить статус, уже выглядят такими стесненными маломерными приставками к крупным производствам. Стало правилом: местные органы власти корят архитекторов и проектировщиков за близорукость, неспособность видеть завтрашний день в развитии того или иного города. В последнее время часто говорят о бамовских населенных пунктах. Дескать, куда смотрели, планируя их, если уже теперь не хватает квартир, теснота в магазинах. Доля справедливости в таких сердитых репликах есть и по адресу

проектировщиков. На БАМе, например, стоило бы не занижать коэффициента семейности, ведь рождаемость здесь оказалась выше всяких прогнозов и превосходит среднюю по РСФСР. К тому же еще не прошел проверки временем и такой вопрос, как занятость бамовского населения. Большинство поселков проектировались в качестве мест проживания только железнодорожников и их семей, но где гарантия, что вскоре близ станций не начнут обосновываться представители других ведомств. Вот мы и подошли к краеугольному камню любого градостроительного проектирования — долгосрочному прогнозу.

Сейчас наш институт формирует основы для крупного города в районе села Нижнетамбовское на реке Амур. У коллектива велико желание создать своего рода образец современного проектирования, избежав при этом досадных просчетов, которые дадут о себе знать, может быть, лет через 30–50, но останутся на совести нашего поколения. Словом, желание есть. Каковы же возможности?

Исходные данные пока следующие: должен строиться завод азотных удобрений на основе сахалинского газа. Место для города выбрано дивное: оба берега Амура высокие, болот поблизости немного. Недаром на эту площадку обращали внимание еще в 1932 году, когда подыскивали место для Комсомольска-на-Амуре (окончательное решение о месте строительства судостроительного и авиационного заводов, где впоследствии вырос Комсомольск-на-Амуре, было принято в феврале 1932 года, сначала же место строительства Амурской верфи было определено 31 августа 1931 года Советом Труда и Обороны в районе Хабаровска у села Воронежское, но затем площадку перенесли вниз по Амуру. А там строительство нужно было развернуть на левом берегу Амура, чтобы

избежать строительства моста, но с проведением железнодорожной ветки Уруша — Тында — Пермское¹). Недалеко проходит лесовозная железная дорога, площадку пересекает нефтепровод с Сахалина, а вдоль него тянется притрассовая автодорога. По предварительным расчетам, быть здесь городу с миллионным населением, коль в том возникнет нужда.

Но пока лишь Министерство по производству минеральных удобрений «имеет виды» на новую площадку. А нам как территориальной проектной организации необходим расклад на будущее и других производственных мощностей. Ведь если бы сейчас иметь под рукой исчерпывающую информацию о формировании промышленного района, то, исходя из этого кругозора, наша работа стала бы качественно более продуктивной. Главное, что даст владение перспективами, — это комплектность, которой недостает многим городам.

Пока же, к сожалению, движение идет по накатанной колее. Следуй мы ею и дальше, вновь упрямся в нагромождение известных уже проблем. Будет завод, при нем — городок со своей предельной инфраструктурой. Создать гибкий резерв инженерного обеспечения — водой, теплом, электричеством — Минудобрений не сможет: действующие нормативы капитальных вложений не позволяют этого сделать. Да и к чему, резонно рассудят в министерстве, им лишние затраты и хлопоты: себя обеспечили — и ладно. А отрасль, которая начнет «садиться» следом, будет строить свою котельную, класть свои трубы, свои кабели. И выйдет город, сотканный из ведомственных хуторков. Когда

¹ Кузьмина М.А., Комсомольск-на-Амуре: легенды, мифы, реальность. Комсомольское-на-Амуре отделение Российского общества «Мемориал», 2002. С. 13–14.

в Комсомольске-на-Амуре возникли подобные автономные поселки судостроителей (строилась Амурская верфь, ныне — «Амурский судостроительный завод»), авиационников (завод № 126, ныне — Комсомольский-на-Амуре авиационный завод имени Ю.А. Гагарина), это можно было понять: не существовало тогда генерального плана застройки, да и не задумывались особенно о проектировании. Но когда на наших глазах в Тынде, например, несколько строительных организаций одного министерства — транспортного строительства налепили кто во что горазд трестовские поселки, то оправдать такую «практику» попросту нечем. Город от этого лишь проиграл. Не стоило бы множить печальные ошибки.

Где же должны складываться в общих чертах основы любого города? Думается, лишь с высоты Госплана СССР различимы перспективы на десятки лет вперед. В частности, новый город на Амуре, судя по всему, станет центром химической промышленности, ведь рядом проходит нефтепровод и прокладывается газопровод. Но производства должны быть увязаны в комплексе и такими технологическими связями, чтобы отходы одного служили сырьем для другого.

Только глубоко научный комплексный подход позволит вовлечь в область конкретного прогнозирования и промышленное месторождение алунитов, и порт для судов типа «река — море», и масштабы реконструкции железной и автомобильной дорог. Пока же мы действуем на ощупь, не зная, выделяют ли средства на полуторакилометровый мост через Амур, будет ли протянута линия электропередачи. Если на первом этапе предполагается население в 300 тысяч человек, то как быть с теплом? Городить мелкие котельные, или, может быть, сразу заложить ТЭЦ, которую рано или поздно придется строить.

В общем, вопросы, вопросы... И это уже на стадии проектирования. А современный проектировщик мечтает о таких научно обоснованных «эскизах», чтобы за кульманом воплотить их в пространстве и времени, привязать к местности.

В последнее время повышена роль местных органов власти в развитии и управлении хозяйств городов и поселков. Но зададимся вопросом: сможет ли руководство будущего города связать ведомственные интересы отраслей в один интерес — общегородской. Без обладания реальными средствами руководить этим непростым процессом придется лишь в форме пожеланий и просьб, как зачастую это и происходит сейчас. Но у современного города должен быть один хозяин, один координатор отраслевых планов. Такому подходу учит практика. Так вот, чтобы именно местный Совет был полноправным хозяином нового города, надо капиталовложения на его развитие, инженерные коммуникации концентрировать и направлять централизованно. Это вполне реально, но при одном условии: если заранее будет известно, кто, когда, в каких объемах будет обживать промышленную зону, а следовательно, участвовать в создании городского жилого фонда и его инфраструктуры.

Уже сейчас мы сталкиваемся с крепкими орешками проектирования на новой площадке. Если подходить с позиций научно-технического прогресса, то на первый план должны выступать такие решения, которые в чем-то пока и дорогостоящи, зато в будущем принесут эффект. Это один из больных вопросов проектирования: за деревьями сиюминутного удешевления проектов и строительства не видеть леса, то есть абсолютной государственной выгоды. На Нижнетамбовской площадке предстоит, например, выполнить

работы по сооружению водозабора из Амура. Есть два варианта: то сооружение, что диаметром колодца поменьше, способно удовлетворить потребность одного завода и его жилого массива. Но, коль мы убеждены в том, что заводы других отраслей не преминут «прописаться» по обжитому адресу, то потребность в воде возрастет, и дабы не возводить ее в рамки дефицита, не лучше ли сразу запроектировать и соорудить водозабор диаметром колодца побольше. Конечно, проект станет дороже — того и жди упрека в расточительстве. Но ведь тем самым мы экономим те же государственные средства, которые не надо будет вкладывать в новый водозабор.

Схема размещения на местности Амурского завода азотных удобрений, план нового города, проектируемая железная дорога, ЛЭП и размещение других внешних инженерных коммуникаций

Мало того что не известен перечень предприятий, нет полной ясности и в экологии территории. Как и следовало ожидать, Минудобрений выдало задание на изучение природно-климатических условий лишь для решения своей узкой задачи — размещения завода и поселка. Но если уже в столь жизненно важной сфере, как экология, начнет преобладать ведомственность, тогда добра не жди. Обратились к директору Хабаровского комплексного научно-исследовательского института ДВНЦ АН СССР члену-корреспонденту М. Бабушкину и обрели в нем единомышленника. Сейчас готовится моделирование воздушного бассейна, которое позволит получить исчерпывающую экологическую информацию, как говорится, на все случаи жизни.

Стране и впредь строить и строить, особенно в восточных районах. Вот почему наши размышления в канун проектирования нового города не назовешь умиротворенными. Пора делать решительный поворот в практике прогнозирования, проектирования, строительства новых городов.

В. Джоган.

Директор института «Хабаровскпромпроект»,
заслуженный строитель РСФСР

А. Казанцева.

Начальник отдела промышленных узлов и
территориальных функций института
«Хабаровскпромпроект»,
заслуженный строитель РСФСР»»

Как сказано выше, проект постановления Совета Министров СССР, подготовленный в июле 1985 года Хабаровским краем, не был подписан. Но все-таки в 1985 году появился другой документ, подписанный 15 ноября: «Схема

ситуационного плана — схема размещения на местности Амурского завода азотных удобрений, план нового города, проектируемая железная дорога, ЛЭП и размещение других внешних инженерных коммуникаций»¹. Подпись поставил главный инженер проекта — Святослав Кириллович Силкин, работавший тогда в Государственном ордена Трудового Красного Знамени научно-исследовательском и проектно-институте азотной промышленности и продуктов органического синтеза.

В районе бывшего села Чучи

¹ Оригинал документа хранится в личном архиве В.А. Бурдакова.

Согласно этому плану, южная часть нового города должна была находиться в районе села Чучи¹ у устья реки Горная. Автор был в Чучах в школьную пору, в 90-х. Нас туда вывезли целым классом в поход из Комсомольска-на-Амуре. Всё село состояло из трех домов, в двух из них люди появлялись только летом. А из постоянных жителей там жили только родственники (дедушка, бабушка и прабабушка) моего одноклассника Юрия Власова.

После крупномасштабного наводнения на Амуре в 2013 году село было ликвидировано².

В районе села Чучи также предполагалось разместить городской водозабор. Протяженность нового города вдоль береговой линии Амура, согласно схеме, около 13 километров (до реки Щучка). Для примера: протяженность Комсомольска-на-Амуре — 18 километров, Хабаровска — 38 километров. Также, согласно подписанной в 1985 году схеме, получается, что расстояние от нового города до Комсомольска-на-Амуре по реке составляет 62 километра. До ближайшего спутника Комсомольска-на-Амуре — города Амурска — расстояние вдвое меньшее. Площадь нового города, согласно плану, должна была составить около 58 квадратных километров.

На схеме отмечены две строительные базы, одна — в районе села Нижнетамбовское, о котором речь пойдет ниже. Эта строительная база была предназначена для

¹ Закон Хабаровского края от 24.06.2015 № 79 «Об упразднении сельских населенных пунктов разъезд 101 км, село Чучи и разъезд 135 км, находящихся на территории Комсомольского района Хабаровского края, и о внесении изменений в отдельные законы Хабаровского края».

² Там же.

обеспечения возведения Амурского завода азотных удобрений. Сам же завод, согласно плану, отстоял от берега Амура на 12 километров, а его водосброс был запланирован в районе впадения в Амур реки Быстрая. В этом месте на Амуре расположен остров Нижнетамбовский, и между ним и левым берегом Амура находятся так называемые зимовальные ямы, в которых обитает амурский осетр (*Acipenser schrenckii*), поэтому водосброс предполагали сделать ниже по течению.

Площадку для второй строительной базы, которая должна была снабжать уже строительство нового города, собирались разместить возле реки Гячинская в 4,5 километра от берега Амура. То есть ширина запланированного города составляла эти самые 4,5 километра.

Помимо всего этого указаны план прохождения ЛЭП до Комсомольска-на-Амуре, проектируемая новая железная дорога и другие инженерные коммуникации.

Территориальный проектный институт «Хабаровск-промпроект», которому было поручено разработать проект пионерного поселка и промышленной базы для строительства нового города в 1985 году, предложил два варианта размещения.

Согласно первому варианту, предполагалось построить пионерную базу у реки Туганина (в трех километрах выше по течению Амура от села Нижнетамбовское) и основную базу в междуречье рек Щучка и Арзан (в 6,5 километра выше по течению Амура от села Нижнетамбовское) у намечаемой жилой застройки.

По второму варианту основная и пионерная базы должны были расположиться в междуречье рек Туга-нины и Хальзана (в одном километре выше по течению Амура от села Нижнетамбовское), именно этот вариант и был выбран. Выбор площадки был обусловлен минимальными затратами, кроме того, можно было использовать свободные трудовые ресурсы села Нижнетамбовское.

Проектом предполагалась производственная база в следующем составе:

- комбинат железобетонных конструкций и крупнопанельного домостроения (бетон);
- цех пластипрена (теплоизоляционных плит);
- база производственно-технической комплектации;
- база спецмонтажных организаций;
- асфальтобетонный завод;
- база по техобслуживанию и ремонту строительно-дорожных машин;
- автотранспортное предприятие;
- деревообрабатывающий комбинат;
- передвижная дробильно-сортировочная установка.

В административных зданиях на случай ядерной войны были запроектированы противорадиационные укрытия из расчета максимальной смены работающих. На остальной состав укрытия предусматривались в жилых поселках.

Расчетная продолжительность строительства пионерного поселка и промышленной базы составила 65 месяцев, дополнительно был предусмотрен подготовитель-

ный период — семь месяцев. Начало строительства (без учета подготовительного периода) намечалось на июнь 1986 года, а окончание было запланировано на октябрь 1991 года.

В соответствии с протоколом технического совещания по вопросу опережающего создания базы строительства Амурского завода азотных удобрений в районе села Нижнетамбовское от 10 июня 1985 года, Минудобрений СССР передало Минвостокстрою на 1986 год 10 миллионов рублей для создания базы¹, но подготовка к строительству началась уже в 1985 году...

29 января 1985 года Государственный ордена Трудового Красного Знамени научно-исследовательский и проектный институт азотной промышленности и продуктов органического синтеза направил в Территориальный проектный институт «Хабаровскпромпроект» письмо² с заданием на разработку (стадия технико-экономического обоснования) строительной базы завода азотных удобрений и коммунально-складского хозяйства жилого поселка строителей. Состав и объем производства (на полное развитие завода азотных удобрений) были заданы следующие:

аммиак — 600 тысяч тонн в год;

слабая азотная кислота — 600 тысяч тонн в год;

аммиачная селитра — 450–520 тысяч тонн в год;

¹ Архив ОАО «Территориальный проектный институт «Хабаровскпромпроект»», «База строительства Амурского завода азотных удобрений в селе Нижнетамбовское Хабаровского края. Техничко-экономическое обоснование строительства производственной базы», ноябрь 1985 года, книга 2, дело 4471.

² Там же.

карбамид — 450 тысяч тонн в год;
аммофос — 70 тысяч тонн в год.

Срок, в который хотели получить технико-экономическое обоснование (ТЭО) от «Хабаровспромпроекта», — II квартал 1985 года, но «Хабаровскпромпроект» выдал ТЭО только к ноябрю того же года.

Как рассчитывал «Хабаровскпромпроект», строительство базы должно было осуществляться 20 или 23 комплексами. За основу были взяты два сценария — один при выделении на строительство суммы 11 миллионов рублей, второй — если будет выделено 9 миллионов. Поскольку в итоге утвердили сумму в 9 миллионов, далее будет рассмотрен именно этот сценарий.

1. Вахтовый городок строителей на 500 человек.
2. Жилая зона.
3. Общебазовые сети.
4. Пионерная база.
5. Автотранспортное предприятие, подъездные дороги, коммуникации.
6. База механизации на 250 строительно-дорожных машин, подъездные дороги, коммуникации.
7. Топливозаправочный пункт.
8. Компрессорная.
9. Пожарное депо.
10. Предприятие ЯБ257 на 800 человек (исправительная колония).
11. Бетонно-смесительный узел цеха железобетонных изделий.
12. База спецмонтажных организаций.
13. Цех железобетонных изделий с арматурным цехом, складом готовой продукции.

14. Цех крупнопанельного домостроения со складом готовой продукции.

15. База управления производственно-технологической комплектацией.

16. Предприятие ЯБ257 (колония) на 1600 человек.

17. Ацетиленовая станция.

18. Асфальтовый завод.

19. Отделение полимерных плит.

20. Цех пластилина.

Расчет потребности в рабочих на строительстве (при выделении 9 миллионов рублей):

1986 год — 1029 человек;

1987 год — 1039 человек;

1988 год — 949 человек;

1989 год — 1111 человек;

1990 год — 904 человека;

1991 год — 565 человек.

Капитальные вложения на строительство производственной базы строительства завода азотных удобрений — 291,3 миллиона рублей, из них объекты жилищно-гражданского и специального назначения — 148,7 миллиона рублей.

Структура жилищного строительства по этажности для будущего города:

4–5-этажные панельные дома — 40%;

9–14-этажные панельные дома — 30%;

1–2-этажные кирпичные дома — 15%;

2–4-этажные кирпичные дома — 15%.

Чуть позже, когда строительство уже фактически началось, «Хабаровскпромпроект» доработает рабочий

проект опорной базы и ряда предприятий базы строительной индустрии, проект жилого поселка строителей на 2500 жителей (на двух площадках) и рабочую документацию первой очереди этого поселка на тысячу жителей¹.

¹ Архив ОАО «Территориальный проектный институт "Хабаровскпромпроект"», «Основные положения» по формированию Нижнетамбовского промышленного узла Хабаровского края», июль 1989 года, книга 1, дело 17150.

ДЕСАНТ НОМЕР «НОЛЬ»

Бойцы строительного отряда «Комсомолец Приамурья», о которых пойдет речь, должны были стать первыми на этом объекте. Однако был еще один отряд, его можно назвать «нулевым десантом».

Дело в том, что, хотя и предполагалось строить новый город силами комсомольцев, без квалифицированных рабочих кадров было не справиться. Хотя в то время и говорили о преемственности поколений и оглядывались на строительство Комсомольска-на-Амуре, но там также не обошлось без профессиональных рабочих.

На мемориальном камне, который стоит на набережной Комсомольска-на-Амуре, можно увидеть дату «10 мая 1932 года». Но начало Городу на заре (так называлась пьеса, посвященная строителям Комсомольска) «на бумаге» было положено раньше, 23 февраля того же года¹, когда окончательно утвердили площадки для размещения Амурского судостроительного завода (первый цех был заложен 12 июня 1933 года²) и (авиационного) завода № 126 (заложен 12 июня 1934 года). А 10 мая на пароходах «Колумб» и «Коминтерн» и барже «Клара Цеткин» в село Пермское³ прибыли не только комсомольцы в составе 300 человек⁴

¹ ГАХК. Ф. П-240. Оп. 1. Д. 21. Л. 80.

² ГАХК. Ф. Р-137. Оп. 6. Д. 1. Л. 2а, 3.

³ Кузьмина М.А. Комсомольск-на-Амуре: легенды, мифы, реальность. Комсомольское-на-Амуре отделение Российского общества «Мемориал», 2002. С. 19.

⁴ ГАХК. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 356. Л. 20.

с Украины, Северного Кавказа, из Нижнего Новгорода и Московской области¹, но и рабочие, инженерно-технические работники и служащие треста «Дальпромстрой» для организации первоочередных работ по освоению строительной площадки^{2,3}.

Был в Комсомольске и свой «нулевой» десант: 8 апреля 1932 года в село Пермское, где было запланировано строительство судостроительного завода, прибыло около 100 человек и порядка 60 лошадей.

Так что принципиальных различий в строительстве Комсомольска и нового города не было. Кроме того, комсомольцы, которые прибыли в Нижнетамбовское в январе 1986 года, должны были где-то квартироваться, а для этого нужно было подготовить для них жилье, чем этот «нулевой десант» и занялся.

29 ноября 1985 года Михаил Павлович Дьяченко прибыл в село Нижнетамбовское, до этого он получил необходимую документацию на строительство поселка для будущего пополнения. «Когда я приехал в село на машине, тут везде были только сугробы⁴, вот настоящая работа с нуля!» — рассказывал он корреспонденту краевой газеты «Тихоокеанская звезда». Причем, когда Михаил Павлович прибыл в Нижнетамбовское, решение о формировании ударного комсомольско-молодежного отряда на строительство нового города только-только готовилось⁵, кандидатов как таковых еще не было.

¹ ГАХК. Ф. П-240. Оп. 1. Д. 21. Л. 80.

² Там же.

³ ГАХК. Ф. Р-137. Оп. 6. Д. 1. Л. 2а, 3.

⁴ Тихоокеанская звезда. 1986. 27 мая. № 121 (19932).

⁵ Молодой дальневосточник. 1985. 5 декабря. № 233 (11994).

Трудовая книжка М.П. Дьяченко

Михаил Павлович был принят по переводу из Шелеховского сельского совета (село Шелехово расположено в 17-километрах северо-восточнее Нижнетамбовского) на должность прораба в Комсомольскую-на-Амуре передвижную механизированную колонну № 182 (ПМК-182) Комсомольского-на-Амуре ордена Ленина Строительного треста № 6 (Стройтрест № 6), официальный перевод состоялся лишь 3 января 1986 года¹. За несколько дней до прибытия в Нижнетамбовское у М.П. Дьяченко закончился срок пребывания на посту председателя сельского совета, но ему предложили новое место — строить город и завод. Поскольку тогда еще было непонятно, когда начнется официальное трудоустройство, ему выписали отпуск без содержания.

¹ Копия трудовой книжки М.П. Дьяченко имеется в личном архиве автора.

Как вспоминала Антонина Павловна Дьяченко¹, супруга Михаила Павловича, перед началом строительства, в декабре 1985 года, М.П. Дьяченко занимался набором строителей в бригаду из села Нижнетамбовское и поселка Ягодный в 25-километрах северо-восточнее Нижнетамбовского. Поскольку «нулевой десант» формировался из местных жителей, остро вопрос об их размещении в Нижнетамбовском не стоял, так как они уже либо жили в этом селе, либо снимали жилые помещения.

М.П. Дьяченко руководит работами

Михаил Дьяченко рассказывал², что жил в одной из комнат в доме председателя Нижнетамбовского сельского совета, а до этого вообще в одном из кабинетов в здании администрации Нижней Тамбовки. Первостроители «нулевого десанта» размещались и в других домах. Жительница села Нижнетамбовское Валентина Федоров-

¹ Аудиозапись имеется в личном архиве автора.

² Аудиозапись имеется в личном архиве автора.

на Лоскутникова говорила нам во время второй экспедиции на место строительства города (13 июня 2014 года), что кое-кто из первостроителей жил в ее доме на кухне¹.

Строительство началось с расчистки от леса площадки восточнее села. Далее — укладка аэродромных плит ПАГ², из них мостилась дорога. Затем начался монтаж вахтового поселка с установкой вагончиков, где должны были проживать «первый» и «нулевой» десанты. Снабжение строительным материалом шло из Комсомольска-на-Амуре.

8 января из Комсомольска-на-Амуре в Нижнетамбовское отправилась автомобильная колонна с грузами и механизмами, машинам нужно было преодолеть около 130 км, чтобы попасть в село³. Это сейчас можно попасть в Нижнюю Тамбовку в любое время года, но в 1986 году автомобильной дороги Селихино — Николаевск-на-Амуре, на которой расположено Нижнетамбовское, как таковой не существовало. Поэтому автоколонна сначала проехала 50 км от Комсомольска-на-Амуре по дороге Хабаровск — Комсомольск до села Селихино, а далее двигалась по так называемому зимнику (это скорее направление, а не дорога), который шел вдоль железной дороги Селихино — Ягодный. Автоколонна прибыла в Нижнетамбовское только на следующий день — 9 января.

Вот перечень первоочередных объектов пионерной базы строительства Амурского завода азотных удобрений⁴, которые нужно было возвести.

¹ Видеозапись имеется в личном архиве автора.

² ПАГ — плита аэродромная гладкая.

³ Тихоокеанская звезда. 1986. 10 января. № 8 (19819).

⁴ Оригинал хранится в личном архиве В.А. Бурдакова.

1. Производственный корпус в составе ремонтно-механических мастерских (РММ), теплой стоянки, арматурного отделения, теплового склада.
2. Бетонорастворная установка.
3. Административно-бытовой корпус со столовой на 350 человек.
4. Компрессорная.
5. Склад цемента.
6. Склад заполнителей.
7. Склад баллонов.
8. Открытый склад.
9. Неотапливаемый склад.
10. Склад нефтепродуктов с подъездной автодорогой.
11. Обустройство передвижной котельной и дизельной электростанции.
12. Внеплощадные сети телефона и радио.
13. Временная разгрузочная (база) площадка.
14. Подъездная автодорога.
15. Железнодорожный тупик.
16. Водозаборные сооружения.
17. Сети хозяйственно-питьевого и пожарного водопровода.
18. Канализационные насосные станции.
19. Сети электроснабжения.
20. Тепловые сети.
21. Дизельная электростанция.
22. Опорный поселок ГПД¹ (домики для первого десанта).

Все эти объекты предстояло возводить не только «нулевому десанту», но и следующим, которые должны были периодически прибывать на стройку.

¹ ГПД — геологические передвижные домики.

М.П. Дьяченко

За 11 дней бригада Михаила Павловича Дьяченко смонтировала на расчищенной площадке вахтовый поселок из вагончиков и домиков ГПД для размещения прибывшего отряда «Комсомолец Приамурья» в количестве 50 человек. Чуть позже улица, образованная вагончиками и бетонными плитами ПАГ, получит название — Аллея Первого десанта.

Помимо расчистки площадки и монтажа вахтового поселка была подготовлена площадка для установки памятного камня в честь знаменательного события, которое

Комсомольская путевка М.П. Дьяченко

произошло 20 января 1986 года, а также площадки, где будет заложен фундамент первого дома будущего города на Амуре.

В книге 1987 года «Здравствуй, город» Елена Грушко писала, что вахтовый поселок первостроителей, который возвела бригада М.П. Дьяченко, состоял из десятка вагончиков и передвижных балков¹. Но передвижные балки никакого отношения к строительству Амурского завода азотных удобрений не имели, в них жили рабочие, которые прокладывали газопровод Оха — Комсомольск-на-Амуре, и часть из них располагалась в тот момент в Нижнетамбовском.

Семимесячный период на подготовку к строительству пионерного поселка и промышленной базы был отведен «Хабаровскпромоектом» не просто так. Люди, которые не сталкиваются со строительством, воспринимают постройку, например, жилого дома или цеха как простое возведение «коробки» и внутреннюю отделку. На самом деле процесс гораздо сложнее: проектирование, привязка к местности, выделение земельных участков, подведение коммуникаций, работа персонала, контроль, снабжение и много другого. Автор столкнулся с процессом строительства дома в 2014 году и знает, о чем говорит.

В 2013 году на Амуре произошло катастрофическое наводнение, многие населенные пункты Амурской и Еврейской автономной областей, а также Хабаровского края были подтоплены или затоплены. Людей, чьи дома не подлежали восстановлению, расселяли в пункты вре-

¹ Грушко Е.А. Здравствуй город! Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1987. С. 68.

менного содержания (либо они жили у друзей и родственников) и строили для них новое жилье. Так вышло, что я с коллегами тоже поучаствовал в строительстве одного из домов для семьи, которая лишилась крова.

**Новый пол в доме для пострадавших
от наводнения в 2013 году**

Дом находился на улице Княжничной в Хабаровске. Я работал в бригаде с Андреем Валерьевичем Романченко и Виктором Игоревичем Семанивом. Наша задача состояла в том, чтобы настелить в доме полы с утеплителем.

Снабженцы нам выделили строительные материалы и инструмент. Среди инструментов был обычный «пузырьковый» уровень для выравнивания полов. Виктор Семанив, посмотрев на него, сказал: «Я поехал домой, привезу свой лазерный уровень, чтобы нормально полы стелить». Позже, когда мы уже использовали этот уровень, в дом зашел прораб и, увидев это, подозвал к себе какого-то рабочего из снабженцев и произнес: «Вот, если эти чего-то попросят, гвозди или что, им всё давать в первую очередь».

Наша бригада состояла из трех человек, но в нашем доме работал еще узбек, который делал косяки в дверных проемах. Когда Андрей Романченко увидел, как он это делает, то вступил с ним в перепалку. Рабочий просто ставил доску и ввинчивал шуруп прямо в бетон.

— Ты что делаешь? Зачем ты так делаешь? — спросил Романченко.

— Да нормально, — ответил узбек.

— Ничего не нормально, давай делай так, как правильно, бери деревянный дюбель и потом вкручивай шурупы!

— Да и так пойдет, — упирался узбек.

Не обошлось со стороны Андрея Валерьевича без крепкого словца, но в итоге узбек сдался и начал делать так, как того требовала технология.

Но мы немного отвлеклись. Итак, за полтора месяца в прямом смысле «с нуля» был закончен первый этап подготовки к началу строительства нового города и завода — набран персонал, у тайги отвоевана площадка, проложена первая бетонная дорога, и возведен первый опорный поселок.